

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 351.85(470+571)

ГОСУДАРСТВО И КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММНОГО ДОКУМЕНТА «ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ»

STATE AND CULTURE IN CONTEXT IN THE PROGRAM DOCUMENT «BASIC CONCEPTS OF STATE CULTURAL POLICY»

А.И. Бардаков, С.С. Шушпанов

A.I. Bardakov, S. S. Shushpanov

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8

The Russian presidential academy of national economy and public administration (Volgograd branch), Gagarina str., 8, 400131, Volgograd, Russian Federation

E-mail: bardakov@mail.ru

Ключевые слова: государство, политика, культура, власть, управление, самоуправление, демократия.
Key words: state, policy, culture, power, government control, self-government, democracy.

Аннотация. В статье раскрываются сущностные различия между институтами государства и культуры, выявляются основные направления деятельности этих институтов и обосновывается ограниченность государства в процессах гуманизации современных социумов. Критически осмысливается институциональный подход исследования культуры и предлагается рассматривать культуру в качестве формы бытия наряду с природой и социумом. Детальный анализ разделов программного документа позволяет увидеть противоречия, возникающие в процессе реализации культурной политики государством и культурой как феноменами разного порядка. Большое внимание уделяется образовательной деятельности, которая имеет особое значение для развития культуры в России. Критически проанализированы многочисленные пункты программного документа о творчестве, определено также, что векторы развития общественного индивида у государства и культуры качественно различны. Реализация государственной культурной политики связывается с совершенствованием управления и развитием самоуправления.

Resume. The article says about the basic differences at activity of institutions of state and culture. The authors find main directions of activity of these institutions and prove the limitation of the state in the process of humanization of modern society. Judging with a critical mind institutional approach the research of culture the authors consider culture as a form of being together with nature and society. Detailed analysis of parts of program document allows determining some contradictions between state and culture as absolutely different phenomena. The authors also pay attention to educational activity because it has great significance for development Russian culture. The critical overview of many parts of program document determines vectors of developments of state and culture as two absolutely different things. The realization of the state cultural policy is linked to the improvement of governance and the development of self-government.

Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 утверждены «Основы государственной культурной политики»¹, призванные стать базовым документом для разработки нормативно-правовых актов по регулированию процессов развития культуры в Российской Федерации. Принятие этого программного документа – «Основы государственной куль-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412250002>

турной политики» (далее Основы) – стало значительным финальным аккордом Года Культуры в России и было положительно воспринято многими деятелями культуры и политики. Отмечая высокий гуманистический потенциал, важность для правовой сферы, следует обратить внимание и на социально-политическую составляющую данного документа. Рассматривая внимательно данный документ, можно заметить несоответствия, неточности и неопределенности в характеристике управленческих аспектов, анализе определения культуры, а также выявлении корреляции культуры с обществом и государством.

Хорошо понимая, что любой нормативно-правовой документ не может соответствовать всем теоретико-познавательным нюансам различных отраслей науки, отметим, что, создавая универсальный комплексный документ, включающий в себя элементы декларации, стратегии и программы, разработчики решали политические задачи, но не смогли избежать серьезных теоретических противоречий и неясностей. Смотри с оптимизмом на развитие нашего отечества, полагаем, что конструктивная критика будет способствовать развитию культуры России. Критический анализ Основ наиболее востребован в социально-политическом научном поле, поскольку философско-культурологический дискурс, раскрывающий трансцендентные², эстетические³, культурно-цивилизационные⁴, нравственные⁵ проблемы, не позволяет понять роль и значение государства для культуры современной России. Для этого необходимо определиться с методологией исследования, категориальным аппаратом.

В Основах используется институциональный подход, обуславливающий смысловое содержание дефиниции культуры. Смысловая нагрузка предлагаемого понятия сводится к тому, что совокупность социальных элементов влияет на духовные ценности. Не оспаривая корреляцию культуры с духовными ценностями, следует заметить, что культура имеет и утилитарное предназначение, о чем и заявляется неоднократно в Основах. Так, используя словосочетание «культурная политика» в документе многократно утверждается о ее влиянии на экономику, политику (государственный суверенитет), национальное развитие (цивилизационную самобытность). Более того, во введении, в первом разделе Основ, культура отождествляется с природными богатствами, что артикулирует в общественном сознании отрицательную коннотацию культуры, поскольку просвещенный и культурный народ России давно для себя уяснил, что декларация о принадлежности природных богатств российскому народу далека от своей реализации.

В нормативно-правовом документе вполне правомерна декларация о значимости наций и религий для развития российской культуры, также вполне уместен призыв к тому, что этническая и религиозная принадлежность не должна разделять народы России. Правда, положения о том, что русская культура, православие являются главными основами и российской государственности, и российской культуры имеют политическое содержание, поэтому вносят определенный диссонанс в продуктивную концепцию о приоритете гуманизма в развитии современного российского общества. Особого внимания заслуживает утверждение о том, что на современном этапе развития России требуется максимальное вовлечение «... потенциала культуры в процессы общественного прогресса»⁶. Разделяя и поддерживая подобные утверждения, хотелось бы понять, что понимается под культурой и как она может или должна способствовать общественному прогрессу?

Из текста Основ достаточно очевидно, что культуру предлагается воспринимать как часть социальности (социальных отношений), так как национальная безопасность, государственная и общественная жизнь, информационное пространство, гражданское самосознание увязываются с культурной политикой. Такой подход имеет методологические изъяны, которые верифицируются в современных политических практиках. Так, военные конфликты, бушующие и вблизи России, и вдали от ее границ, никак нельзя назвать проявлениями культуры, а ведь они сопряжены с национальной безопасностью и государственным строительством,

² Лаврухина И.М. Типология культур при обсуждении проблемы трансцендентного // Соловьевские исследования. 2009. № 23. С. 32-38.

³ Липич Т.И., Липич В.В. Диалог с Западом в русском литературно-философском романтизме // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). Выпуск 30. С.5-14.

⁴ Гриценко В.П., Данильченко Т. Ю. Культурная компетентность в контексте культурного многообразия и лакуарности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). Выпуск 28. С. 66-83.

⁵ Дьякова Т.А. Культура как система нравственных запретов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). Выпуск 28. С. 84-88.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

поэтому есть необходимость попытаться найти другие методологические подходы исследования жизнедеятельности современного человека.

Исходя из уже разработанной нами концепции культуры⁷ и методологии ее исследования, кратко изложим свое видение изучения этих предметов. На наш взгляд, культура – это возделывание гуманистических свойств природно-социального индивида, которые в своей совокупности и образуют человека. Предлагается также рассматривать культуру как форму бытия людей наряду с природой и социумом. Соответственно, природа формирует биотическую, социум – социальную, культура – человеческую составляющие индивида. В развитии каждого общества имеется период доминирования одной из форм бытия, что определяет уровень или стадию развития индивида. В условиях доминирования природы как формы бытия общество имеет естественного или дикого индивида (дитя природы); доминирование социума как формы бытия определяет особую значимость, важность индивида, обладающего общественными свойствами, то есть общественного существа; доминирование культуры как формы бытия обуславливает человека. Такой подход, предложенный задолго до появления Основ, во многом совпадает с декларацией Основ о приоритете культуры как основы развития общества и личности. В методологическом плане также важно понимать, что формы бытия, возникнув последовательно в период дикости, существуют в своем единстве на всех стадиях эволюции общества.

В структурном плане рассматриваемый документ состоит из **8 разделов**, попытаемся кратко охарактеризовать каждый из них. **Первый раздел**, обозначенный как введение, нами уже проанализирован, поэтому перейдем ко второму.

Во **втором разделе** представлены основания, обуславливающие необходимость разработки государственной культурной политики. Констатация факта угрозы гуманитарного кризиса приводит разработчиков Основ к выводу о необходимости инвестиций в человека. Декларация, безусловно, правильная, но сделана явно с большим опозданием. Интересен перечень опасностей, обуславливающих гуманитарный кризис. Так, ведется речь о снижении интеллектуального и культурного уровней общества, о девальвации общепризнанных ценностей, искажении ценностных ориентиров и других опасностях. Солидаризируясь в целом с авторами Основ в том, что это необходимо преодолевать, заметим, что интеллектуальное развитие связано с формами бытия природы, с феноменом просвещения, но никак не культурой. Ценностные установки и ценностные ориентиры тесно взаимосвязаны со стадиями развития общества и индивида, определяемыми формами бытия, а поскольку регионы России неоднородны в своем развитии, то есть необходимость культивирования наряду с общепризнанными ценностями национальных, региональных ценностей.

Нельзя не затронуть содержание пункта 4 раздела 2, поскольку он касается научной обоснованности предпринимаемых мер и приоритета гуманитарных наук, определяемых тесным взаимодействием государства и общества. Решение обозначенных проблем имеет не только свою логику, но и закономерности, проявляющиеся в том, что научные обоснования решений, принятых государством, в подавляющем большинстве являются апологетикой. Постановка же вопроса о возможности влияния общества, а точнее научного сообщества, на государство по закреплению приоритета гуманитарных наук не подтверждается практикой государственной политики в области образования и науки. Кардинальное сокращение гуманитарного блока в образовательном процессе высшей школы, низкий уровень гуманитарной подготовки абитуриентов, обусловленный ЕГЭ, предопределяют сомнения в возможности закрепления приоритета гуманитарных наук. Увеличившаяся в несколько раз отчетность профессорско-преподавательского состава, перманентная разработка учебно-методических материалов вслед за программами очередного «поколения», т.е. бюрократизация учебной и научной деятельности значительно ограничивает продуктивность преподавателя в работе со студентами и в сфере науки. Современные компьютерные технологии значительно расширили инструментарий контроля государства за деятельностью общества в целом и научного сообщества в частности. Так, индекс Хирша, показатель оригинальности текста представляют собой благо для человечества, но в «умелых руках» бюрократов они превратились в инструмент навязывания воли. Написание этой статьи также не является исключением, потому что вместо корректного, прямого цитирования нормативно-правового документа приходится переставлять слова, чтобы доля оригинальности была «дозвоительной» для публикации. Диалог,

⁷ См.: Бардаков А.И. Муниципальное управление: теория, история, практика. Волгоград, 2007. С. 37-55; Бардаков А.И. Просвещение в категориях политики и культуры // Научный Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия Политология и социология. 2010. №2 (4). С. 24-25.

взаимодействие между государством и обществом по вопросам культуры возможны, но их продуктивность не может быть высокой, поскольку государство, являясь продуктом социума, выступает субъектом и объективно заинтересовано в сохранении общества объектом управления. Культура же, возделывая человеческие качества, формирует человека. При этом следует понимать, что человек, оставаясь носителем биотических и общественных свойств, не может не осознавать значимости государства, но доминирующими для него являются межличностные отношения, которые становятся реальностью и могут обрести свою полноту только в формах бытия культуры. В системе отношений «государство – общественные существа» вектор развития культуры определяет государство, а в системе отношений «государство – человек» вектор развития культуры имеет обратное направление. При изменении этих векторов важно не упустить момент, т.е. он должен быть своевременен: для развития общества и человека вредно как опоздание, так и преждевременность.

Не менее интересен и пункт 5 раздела 2, где декларируется детерминация общественного развития культурой. Если исходить из посылки, что в мире все взаимосвязано, то такая редакция вполне допустима, если же уточнить и упорядочить каузальные взаимосвязи, то обнаруживается, что культура формирует человеческие свойства, а общественные свойства, в том числе и гражданское самосознание, определяются совокупностью социальных отношений, то есть идеологией, управлением, властью и многими другими социальными феноменами, но никак не культурой.

Третий раздел, названный «Общие положения», представляет собой категориальный ряд, призванный выполнить теоретико-познавательную функцию, но, поскольку мы сосредоточены на политической проблематике, то оставим эпистемологическую сторону Основ для анализа в другой статье.

В **разделе четвертом** отражаются цели государственной культурной политики. Соглашаясь с той её частью, где предлагается формировать гармонично развитую личность, хочется заметить, что идея единения российского общества культурой и гуманизмом вызывает сомнения. Первое наше концептуальное возражение состоит в том, что культура есть причина гуманизма, поэтому вместе, через союз «И», они воздействовать не могут. Второе возражение связано с тем, что единство общества, или общественное единство, детерминирует социальность, а культура детерминирует гуманистическое единство, что представляет явление другого порядка. В качестве цели ставится также укрепление гражданской идентичности, что вполне правомерно в рамках государственной политики в социально-экономической, социально-политической сферах общества, но если затрагивается культурная сфера, то это вызывает сомнения. Идентичность, безусловно, может быть результатом культуры, но основанием этой идентификации выступают человеческие качества, а основанием гражданской идентичности является идентификация индивидом себя с нацией, территорией, государством.

В **пятом разделе** предлагается пять принципов государственной культурной политики. Надо заметить, что количество принципов в Основах, как и в большинстве подобных документов, совершенно произвольно, то есть их могло быть и меньше, и намного больше, поскольку они не выводились из практики бытия культуры, а заимствовались из других нормативно-правовых актов, предназначенных для регулирования социальных отношений. Такой подход предопределяет ложный методологический посыл, состоящий в том, что принципы, которые должны быть основой, началом отдельного и конкретного, обретают характер всеобщности, поэтому их можно использовать в качестве фундамента любой сферы жизнедеятельности людей.

Остановимся на некоторых из принципов. Предлагается невмешательство государства в творчество и свободу творчества считать принципом, то есть основой государственной культурной политики. Содержание данного принципа требует уточнения и пояснения. Социум и культура в процессе социализации естества общества и индивида представляли и представляют определенную целостность, некое единство, у них общая цель – формирование законопослушных, добропорядочных граждан, то есть индивидов с четкой артикуляцией общественных свойств, поэтому в этом процессе вмешательство государства в организацию творческой деятельности является необходимостью и служит общественному прогрессу. Однако по мере достижения цели у культуры выкристаллизовывается цель – возделывания гуманистических свойств у общественного индивида, что не может быть целью социума, поэтому векторы дальнейшего развития социума и культуры расходятся. Государство же как наиболее значимый институт социума начинает поиск инструментария и поводов для сохранения функции организации творческой деятельности, в том числе и посредством учреждения нормативно-правовых актов. Надо заметить, что реальное вмешательство власти в творчество практически

невозможно в связи со спецификой деятельности творцов культуры, но государство делало и делает политический заказ на продукты культуры, призванные возвести общественные свойства в состояния абсолюта, что в условиях наличия бытия культуры обнаруживает свою абсурдность.

Предложение о делегировании полномочий управления сферой культуры общественным, то есть негосударственным, институтам в качестве принципа культурной политики вызывает возражения по нескольким основаниям. Во-первых, делегирование предполагает, что государство, передавая полномочия управления, в любой момент может их забрать, соответственно, снимает с себя ответственность, но оставляет контрольную функцию за собой. Во-вторых, управление является необходимостью, если культура наряду с формированием человеческих свойств индивида выполняет и функцию его социализации, если же культура возделывает гуманистические свойства индивида, то управление может только вредить этому процессу. В-третьих, советско-российская политическая практика показывает, что общественные институты обнаруживают свою жизнеспособность только, если их деятельность направлена на поддержание государственной политики в той или иной общественной сфере или же они имеют спонсоров за рубежом. Все это может породить, как выражается В.В. Путин, новых «грантоедов», а также коррупцию.

В **шестом разделе** ставятся задачи, разделенные на **девять областей**, которые должны быть решены в процессе реализации культурной политики государства.

В **первой области** задачи по сохранению культурного наследия обозначаются достаточно корректно, решение большинства из них без участия государства невозможно. Однако формулирование задачи о реализации приоритета культурного наследия по отношению к имущественным интересам останется декларацией, поскольку государство как социальный институт призвано удовлетворять материальные потребности, а культура даже в своем материальном воплощении имеет духовную составляющую. Общеизвестно, что государство выражает интересы имущих и/или социальной группы, обладающей функцией распоряжения государственной, муниципальной собственностью, поэтому структуры власти объективно не могут решить эту задачу.

Во **второй области** дискуссионна задача о поддержке творческой деятельности. Любое государство заинтересовано в решении политических проблем, поэтому оно поддерживает деятельность творцов, которые сознательно или бессознательно помогают решать политические задачи, но государство не будет поддерживать творчество, которое не находится в русле существующих политических проектов. Уместно добавить, что творческая деятельность по своей сути является деятельностью культурной и ей свойственно продуцирование, то есть создание нового, а социальной деятельности, нацеленной на производство продуктов культуры, свойственно репродуцирование, поэтому результат всегда предстает в виде суррогата культуры. Но поскольку суррогаты культуры выполняют политическую функцию, то они всегда будут востребованы и финансово поддержаны.

Достаточно абстрактный характер носит задача по передаче части государственных функций по оценке и регулированию творческой деятельности субъектов культуры общественным организациям и профессиональным сообществам. Дело в том, что государство, обладая организационным ресурсом, принимает активное участие в формировании этих общественных структур и уже на этом этапе предпринимает усилия, чтобы эти организации в целом или, по крайней мере, их руководство правильно понимало «политику партии и государства».

Соглашаясь с задачей поддержки архитектуры как важного элемента культуры, хотим добавить, что в нашей концепции культуры вполне уместно вести речь не только о культурной значимости архитектуры, но и об эстетической ценности формы и содержания бесконечного количества результатов развития природы и продуктов деятельности социума. Именно эстетическая ценность результатов, продуктов различных видов деятельности общества способствует преобладанию человеческих свойств индивида над его биотическими и социальными составляющими. Как утверждал Ф.М. Достоевский, «красота спасет мир».

В **третьей области** гуманитарных наук ставится три задачи, первая и третья вызывают определенные возражения. Трактовка культуры, предложенная в третьем разделе, обусловила эклектику при формулировании первой задачи. Так, ставится задача о развитии наук о человеке, при этом выделяется четыре вида его деятельности (духовная, нравственная, культурная, общественная), которые эти науки должны развивать. Конечно, мы не допускаем, что создатели Основ сводят деятельность человека к четырем видам, но представленный перечень свидетельствует, что культурная деятельность существует наряду с духовной и нрав-

ственной. На наш взгляд, культурная деятельность имманентно содержит в себе духовность и нравственность, поэтому их выделение дискуссионно. Более того, развитие общественной деятельности индивида всегда было и остается приоритетом социально-политических, общественных наук, но никак не гуманитарных наук.

Задача повышения качества подготовки работников науки и образования в области гуманитарных наук замечательна по своей постановке, поскольку это сообщество гуманитариев способно профессионально формировать и развивать человеческие свойства россиян. Однако без устранения коммерциализации из науки и образования эта задача не решаема. Внедренное в российскую практику предоставление платных образовательных (научных) услуг в высшей школе широко востребовано вовсе не потому, что потребитель хочет обрести духовность, нравственность и тем самым развить свои человеческие свойства, т.е. стать культурным человеком. Студент за деньги обретает статус, профессию чтобы занять приличное место (нишу) в жесткой, а порой и жестокой социальной системе, поэтому ему не до высокой культуры. С учетом того, что в государственных (казенных) высших учебных заведениях минимум 2/3 обучаются платно, а в заведениях, которые имеют статус некоммерческих организаций и в своем подавляющем большинстве эмитируют учебный процесс, все учатся платно, становится грустно. Грустно потому, что в существующем ныне научном и образовательном российском пространстве люди, которые способны и готовы развивать гуманизм перестали быть востребованы, они стали «вымирающим видом». Наше принципиальное возражение против коммерциализации современного образования и науки связано с тем, что независимо от формы и содержания торговля всегда сопряжена с получением материальной прибыли, что способствует социальному развитию индивида, но не может быть основанием развития его человеческих свойств. Индивид (социальное существо), обучающийся платно, даже в солидных, престижных российских учебных заведениях при минимальных усилиях, а чаще и без них, получает диплом бакалавра, магистра, а затем покупает ученые степени. Современная российская практика показывает, что в водовороте коммерческой деятельности оказались и скромные учителя средних школ, зарабатывающие на «натаскивании» детей к ЕГЭ, и академики РАН, участвующие в масштабных коммерческих проектах.

В **четвертой области** формулируются задачи языковой и литературной политики в российском обществе. Удачные формулировки и корректное содержание задач не устраняют противоречий, сохраняющихся между институтами государства и культуры в этой области. Феномен языка наиболее нагляден в проявлении социальной и культурной составляющих жизни людей. Социально-политическая атрибутивность языка проявляется в том, что одному, двум языкам на определенной территории придают государственный статус, а остальные десятки, а порой и сотни языков, такого статуса не имеют. В условиях социально-политической стабильности идеологическая интерпретация неравенства языкового статуса, как правило, выглядит убедительной, но любой социальный кризис актуализирует языковую проблему, превращая ее в важный фактор политической борьбы. Деятельность государства в области языка и литературы содержала и содержит момент управления этими феноменами, а культура предоставляет свободу выбора индивиду, поскольку в этой форме бытия нет возможности навязывания воли, нет субъекта и объекта управления.

Пятая область интересна для политического анализа тем, что сформулированные задачи по расширению и поддержке гуманитарных и культурных взаимосвязей на международном уровне априори содержат политические цели. Идея по созданию и расширению деятельности общественных организаций, занимающихся поддержкой и развитием российской культуры в целом и русской в частности, благородна и имеет гуманистическую направленность. Однако сложность ситуации состоит в определении границы, за пределами которой общественные организации обретают функции «иностранный агента», «пятой колонны». Современная борьба с «иностранными агентами» в России показывает, что в целях, миссиях всех общественных организаций прописана гуманитарная направленность, но российские государственные структуры пришли к выводу, что значительная их часть выполняет политические задачи. Видимо, не стоит обольщаться и по поводу российских государственных и общественных организаций, созданных за рубежом, легко могущих превратиться из организаций гуманитарного плана в организации, выполняющие политические задачи. Надо заметить, что на международном уровне доминанта социального по отношению к культурному проявляется наиболее наглядно. Государства «дружат» по поводу экономики, политики, военного сотрудничества и многого другого, что представляет собой социальные взаимосвязи, а «дружба» отдельных индивидов и некоторых общественных организаций строится на лич-

ностных, человеческих взаимосвязях, что и составляет бытие культуры, которое не подвержено политическому влиянию.

Шестая область задач государственной культурной политикой связана с воспитанием. Основные претензии к задачам этой области обусловлены погрешностями методологического плана. Так, предлагается актуализировать роль семьи, семейных традиций, родителей в воспитательном процессе, что не вызывает возражений, но реализация таких процессов невозможна без изменения организационных основ российского общества. Предлагаемая нами методология выделения природы, социума и культуры как относительно самостоятельных, качественно различных форм бытия позволяет дифференцировать организационные основы воспитательных процессов. Организационная основа воспитания в семье имеет вид самоорганизации, воспитание в социуме имеет вид управления, воспитание в культуре – вид самоуправления. При этом эти три вида организации жизни людей одинаково важны для воспитания, ни один из них не является более значимым или важным. В предлагаемых Основах отдается приоритет управлению, т.е. воспитание рассматривается с позиции социума в целом и интересов государства в частности. Этот подход остается необходимостью, но он утрачивает свою продуктивность без самоорганизации и самоуправления.

Задача по превращению учителя в социальный, нравственный и интеллектуальный идеал в условиях приоритетности социальности не решаема. Во-первых, существование учителя-эталона было связано с тем, что человек этой профессии в определенный исторический период был по отношению к подавляющему большинству других людей просвещенным, грамотным, а, соответственно, индивидом более высокой культуры. Современное российское общество не может вернуться в это архаичное состояние, по крайней мере, в это хочется верить. Во-вторых, социальный и интеллектуальный потенциал учителя, как и людей всех других профессий, сопряжен с такой формой бытия, как социум, что определяет профессиональный рост индивида и позволяет ему изменять свой статус «управляемого» на статус «управляющего». В-третьих, нравственные качества индивида любой профессии в условиях доминирования социальности желательны, но необязательны, поскольку на работе от него ждут профессионализма, а не проявления высоких человеческих качеств. Высокий профессионализм – это результат развития социума, а нравственность – это результат бытия культуры.

В **седьмой области** поставлена одна задача, имеющая несколько конкретных пунктов, связанных с поддержкой просвещения. Основной лейтмотив формулировок направлен на формирование у граждан убеждений в том, что они должны посвящать свою жизнь, прежде всего, обществу, а только затем собственному развитию, что вписывается в известную идеологическую установку о приоритетности социума над культурой. Надо заметить, что культура во многом тождественна просвещению, но не сводима к просвещению, она значительно объемнее, богаче – это другой, следующий уровень развития человечества.

Восьмая область задач нацелена на формирование мировоззрения детей и молодежи. Реализация этой задачи связывается с формированием социально-политического мировоззрения, что всегда было и остается уделом государства, которое заинтересовано в социально активных гражданах, при этом культурное развитие подрастающего поколения опять остается на втором плане.

Девятая область задач об информационной среде является своеобразной данью современным трендам. Сформулированные задачи имеют весьма опосредованное отношение к культуре, однако в них хорошо просматривается социально-политическая направленность.

Седьмой раздел посвящен комплексному совершенствованию системы управления культурой. Нам уже неоднократно доводилось утверждать и доказывать, что управление по своей сущности – это всегда навязывание воли, независимо от того, какая это сфера деятельности – политическая, экономическая или культурная. Управление культурой социальной целостности является необходимостью, а эффективное (грамотное) управление культурой целостного общества всегда приводит к продуктивным результатам. Такое состояние связано с тем, что устойчивость социальной целостности обеспечивается управлением, в том числе и в сфере культуры. Однако управление культурным развитием современного индивида, обладающего весомой составляющей гуманистических свойств, невозможно, поскольку его жизнедеятельность проходит не только в формах бытия социума, но зиждется на организационных основах самоуправления и осуществляется в координатах форм бытия культуры. Предложения по созданию новых институций по осуществлению государственной культурной политики вполне приемлемы для развития социума, государства, но способствовать развитию культуры как формы бытия, где возможна самореализация человека, повышение его культурного уровня, они способствовать не могут.

Соглашаясь с необходимостью вовлечения общественных организаций и профессиональных сообществ в управление культурой, следует заметить, что успех в этом деле, т.е. развитие культуры, напрямую зависит от социально-политического устройства общества. В системе социальных координат культура была и остается одной из сфер жизнедеятельности общества, развитие которой определяется логикой развития социума. Признавая экономический детерминизм определяющим фактором развития общества, хотим заметить, что череда экономических кризисов последних десятилетий в отдельно взятых странах и в мире в целом связана с нежеланием власти и структур управления способствовать демократизации современных обществ. Дальнейшее развитие демократии связано не только с различными формами ее декларации и конституционным закреплением, но и с реальным процессом постепенного расширения участия граждан в решении вопросов местного значения. Метаморфоз вопросов государственного значения в вопросы местного значения – это единственный путь, позволяющий изменить управленческие организационные основы на самоуправленческие, что кардинально меняет социально-политическое устройство общества и становится основой развития культуры, гуманистических свойств социального индивида. Это не значит, что предлагается устранить государство, власть, управление; они остаются необходимостью для целостности социума, но изменяется приоритет, минимизируется масштаб воздействия государственных структур на жизнедеятельность местных сообществ и отдельного индивида. Для развития демократии таким путем требуется политическая воля. Однако предложения о создании координационного органа и фонда культурного развития с их абстрактными полномочиями можно оценить как очередные громкие декларации с заранее планируемыми скромными результатами в развитии культуры.

В **восьмом разделе** как раз проектируются возможные результаты, которые могут быть достигнуты в ходе реализации государственной культурной политики. В ожидаемые результаты заложено самое хорошее – рост интеллекта, семейные ценности, патриотизм, творчество, знание истории, владение русским языком, гармонизация и активизация культуры территорий, качество запросов граждан. Все это действительно связано с развитием культуры, но предложения по формированию системы контроля над реализацией государственной культурной политики и сроки ее реализации не оставляют сомнений, что рапорт о ее выполнении в полном объеме россиянам будет представлен своевременно.

В заключение обратим внимание на то, что государственная культурная политика имеет достоинства и недостатки. Основной недостаток проявляется в том, что государственная политика, несмотря на то, что она является культурной, не может по своей сути быть направлена на формирование гуманистических свойств индивида. К достоинствам следует отнести функцию культуры по социализации индивидов (обществ), которые преодолевают пути клановых, кровнородственных взаимосвязей и обретают социальные свойства, что представляет собой общественный прогресс. А поскольку для постсоветского периода характерна рецессия в подавляющем большинстве сфер жизнедеятельности общества, выражаясь иначе – одичание, то государственная культурная политика является необходимостью.